

Л. В. Иванова

ТРАДИЦИИ ВЛАСТИ И ВЛАСТЬ ТРАДИЦИИ В СОМАЛИ

В современном Сомали сосуществуют нормы светского законодательства (с его демократическими принципами), законы шариата (преимущественно в религиозной сфере) и нормы традиционного сомалийского права, нивелирующего противоречия между вышеупомянутыми видами социального контроля. Сомалийская диаспора с ее опытом и знаниями, полученными за рубежом, несомненно, обладает потенциалом возродить экономику Сомали и создать благоприятные экономические и политические условия для развития страны. Взгляды на будущее политическое устройство и перспективы Сомали различны, однако в настоящее время среди сомалийцев наблюдается тенденция к идеализации режима Сияда Барре (1969–1991) как правителя, чьи политические и социальные преобразования позволили Сомали преодолеть колониальную отсталость и стать одним из сильнейших военных государств на континенте. При этом провалы и неудачи Барре оцениваются как неизбежная плата за успехи. Однако существуют и другие мнения, о чем пойдет речь в статье.

Ключевые слова: Сомали, Барре, сомалийская диаспора, диктатура в Африке, история Сомали.

Сомалийцы наконец-то поняли, что зло заключается в оружии — его производстве, торговле и применении. Разоружение стало шагом на пути к миру. Сомали развивается. <...>

В Сомали лучшая полиция на всем Африканском континенте, Могадишо признан самым спокойным городом в Африке, за последние 10 лет в городе не было слышно ни единого выстрела. Сомалийский президент, представитель небольшого клана, был всенародно избран за его успешную деятельность на посту министра развития в прежнем правительстве. На улицах Могадишо установили банкоматы, принимающие международные банковские карты, которые обеспечивает Салаам банк, частная сомалийская финансовая компания.

Самое большое число образованных девочек и женщин на Африканском континенте — в Сомали.

За последние десять лет Сомали помогло миру решить проблемы с беженцами. По сведениям УВКБ ООН, в Сомали прибыл миллион человек в поисках убежища. Наибольшее

число беженцев — из европейских стран, США, Китая и многих стран Африки. Сомалийское правительство обещало возместить то добро, которое мир делал Сомали и сомалийцам в течение четверти века, пока там шла гражданская война. «Сомали может принять и накормить даже 100 миллионов человек», — сказал бывший сомалийский президент на встрече G23, где Сомали стало новым участником. «Мы никогда не забудем, как сами кочевали по свету».

Впервые в истории Сомали был запущен сомалийский космический шаттл.

Сомалийский представитель в Международном трибунале смог выиграть дело Сомали о потерянных территориях.

Состоявшиеся выборы в Сомали показали всему миру, по мнению ООН, как надо проводить выборы и как успешно решать конфликты... 2031 сомалийский гражданин получил Нобелевскую премию мира.

В Сомали был построен первый ядерный реактор. <...> В Сомали проживают 69 миллиардеров, и это одна из самых богатых стран мира.

Это были комментарии журналиста CNN, освещавшего церемонию вступления в должность новоизбранного президента Сомали. Его завершающие слова: «15 лет назад Сомали означало насилие, террор, бедность и смерть. Сегодня мир узнал другое Сомали. Эта страна поднялась из пепла, прошла через болезни, засухи и жестокую гражданскую войну. Это было место, где человеческая жизнь не стоила ничего. Сегодня Сомали — это мир и процветание для своих граждан, урок остальному миру и особенно соседним странам, которым есть чему поучиться у сомалийцев».

Это был отрывок из заключительной главы «увлекательной футуристической пьесы» (как написано на обложке книги) сомалийского автора А. Муктара [Muktar 2017]. Несмотря на фантастичность большинства фактов, один из них (который вставила я) все-таки реален. Какой же из них?

Угадывают практически все. Это установка банкоматов на улицах Могадишо.

Но прежде чем оценить утопичность прогнозов драматурга, следует посмотреть на реалии сегодняшнего Сомали и вероятные перспективы ближайшего будущего этой страны.

Современное Сомали, как южные, так и северные районы, живет главным образом на средства диаспоры. Денежные переводы являются основным источником существования местных жителей. Традиционная система передачи денег «из рук в руки» модернизируется, развивается мобильный банкинг, а вместе с тем и современные средства связи — мобильная телефония и интернет, позволяющие членам диаспоры виртуально «жить» на родине и своевременно решать все проблемы.

Особенно удачным опытом сегодня обладает непризнанный на международном уровне Сомалиленд, где открываются школы, строятся больницы и отели на средства бизнесменов-сомалийцев, ведущих дела за пределами Сомали и начинающих частный бизнес на родине.

Сомалийцы активно используют знания и опыт для возрождения собственной страны. Однако не учитывать традиции нельзя, тем более что за пределами родины среди сомалийцев в диаспоре некоторые традиции сохраняются более ревностно.

В статье я проанализирую традиционное и современное представления об управлении страной у сомалийцев, чтобы выявить, какая форма управления наиболее совместима с сомалийскими традициями, доколониальным и колониальным прошлым, территориальными особенностями и общественным устройством. Особое внимание предлагаю обратить на следующие три аспекта:

1. Совместимость «хорошего правления» (good governance), демократии в европейском понимании, системы традиционного сомалийского права и шариата для управления Сомали.

2. Эффективность привлечения сомалийских клановых авторитетов в процесс принятия государственных решений.

3. Влияние 20-летней диктатуры С. Барре на представления сомалийцев об эффективности управления современным Сомали.

Отношение к диктаторскому режиму С. Барре

Электронные публикации и дискуссии на сомалийских интернет-форумах свидетельствуют о ностальгии по временам правления Сиада Барре (1969–1991). Успехи Барре стали эталоном для будущих руководителей Сомали, а провалы и неудачи периода его правления — неизбежным условием великих побед. Сомалийские историки указывают на то, что сомалийцы не имели опыта государственности до начала колониальной эпохи, а после обретения независимости единственным опытом стало правление Барре. «Сильное Сомали — это Сомали при Барре, другого мы не знаем», — заключают они.

Привлечение к управлению страной людей, родственно или профессионально связанных с С. Барре, стало попыткой властей придать больший авторитет современному правительству (помимо соратников, у Барре от двух жен, как считается, осталось 78 детей и внуков). Так, после мирной конференции в Джибути в 2000 г. президентом Сомали был избран Абдикассим Салат Хассан (2000–2004), занимавший должность министра внутренних дел и финансов в правительстве Барре, в следующее правительство была включена дочь генерала М.А. Саматара, премьер-министра при Барре. Члены современного правительства, включая самого президента, по особым случаям посещают могилу С. Барре и отдают ему дань уважения. Назначение министров происходит также по традициям Барре — по вторникам или пятницам.

Несмотря на идеализацию успехов Барре, в современную эпоху его правление вряд ли дало бы ожидаемый эффект и скорее всего не продержалось бы 20 лет. Вряд ли его речам так же рукоплескали бы современные сомалийцы, как это делали их соотечественники 47 лет назад:

Когда я пришел в Могадишо, здесь была всего лишь одна дорога, построенная итальянцами. Если Вы попытаетесь заставить меня отступить, я уйду из города, оставив город таким, каким он был, когда я пришел сюда. Я пришел к власти с оружием, и только оружие заставит меня уйти.
<...>

Когда я уйду из Сомали, я оставлю здания, а не людей
[Barre 1970].

Вряд ли бы остались без внимания противоречия Конституции Барре, которая в первой статье провозглашала Сомали социалистическим государством, а в третьей — объявляла ислам официальной религией, в 24-й статье утверждалась свобода выбора принадлежности к любой политической организации, а в первой статье признавалась законность существования только одной партии.

Ностальгию по режиму Барре испытывают как пожилые сомалийцы, видевшие собственными глазами меры, осуществленные режимом, и их последствия, так и молодые сомалийцы, ищущие ориентиры и авторитетную фигуру в современной политике Сомали. Однако есть и сомалийские политологи, которые считают ошибкой призывание «призрака Барре» в современную политическую жизнь страны: покуда мерилom оценки будет прошлое и у власти будут находиться бывшие соратники Барре, в Сомали, по их мнению, не наступит мир и стабильность [Ingiriis 2016].

Эффективность привлечения клановых авторитетов в процесс принятия государственных решений

Власть старейшин и клановых лидеров может быть эффективной только при условии сохранения крепких и признаваемых клановых связей. Таким образом, вовлечение традиционных лидеров в процесс принятия важных для будущего государства решений означает признание государством кланового устройства. Приближаясь по статусу к госчиновнику (с перечнем обязанностей и зарплатой), старейшины начинают терять прямую связь с «подопечными», и, соответственно, собственный авторитет среди соплеменников, сохраняя только значимость представительства определенного клана в госаппарате.

В Сомалиленде удалось наладить эффективное взаимодействие клановых лидеров и правительства: совет старейшин принял участие в выработке новой Конституции и успешно решает гражданские споры.

Нельзя не обратить внимания на проблему легитимности старейшин. Так, на нескольких мирных конференциях столкнулись с появлением «фальшивых» старейшин, которые не были признаны членами клана и не обладали властью старейшин по наследству. В случае привлечения старейшин к законотворческой деятельности надо учитывать тот факт, что финансовая поддержка деятельности советов старейшин может дискредитировать их имидж и подорвать доверие к ним. Возможно, успешным решением в условиях современного Сомали может стать адаптация традиционного права к нормам современного права, при этом увязанного с правами человека, при активном участии авторитетных старейшин в управлении страной в мирной, а не критической ситуации.

Совместимость «хорошего правления», демократии в европейском понимании, норм традиционного права и шариата для управления Сомали

Структура сомалийского общества основана на системе традиционного права (*хеер*), некоторые вопросы регулируются исламским правом (шариат), светское право и демократические нормы со временем все больше проникают в различные сферы жизни сомалийцев, дополняя и вместе с тем разрушая основы традиционного общества.

Например, в Сомалиленде светские суды регистрируют вердикты, выносимые традиционными старейшинами. Если совершается преступление против государства — тогда обращаются в светский суд, то же происходит в случае разногласий старейшин. Стоимость ущерба определяется в верблюдах, но в городах выплачивается в денежном эквиваленте. В случае совершения убийства преступник должен выплатить компенсацию (*dīya*) семье/клану убитого, и он будет находиться в тюрьме, пока компенсация не будет выплачена его семьей или кланом. Если старейшинам удастся договориться между собой и родственниками убитого, то срок задержания убийцы будет недолгим. Те же, кто не придает значения клановой принадлежности, вероятнее всего, будут сидеть в тюрьме полный срок заключения. В Сомалиленде полиция

состоит из представителей всех кланов, которые с самого начала пытаются решить проблемы с задержанным.

Тем не менее связь между вышеуказанными стандартами управления и общественными нормами противоречива, и вряд ли они могут эффективно взаимодействовать в рамках одного общества.

При демократическом устройстве первостепенное значение придается улаживанию индивидуальных разногласий и споров, а не важных вопросов для жизни социума. Традиционное право, в свою очередь, защищает и восстанавливает справедливость и ответственность на коллективном, а не на индивидуальном уровне. Клановые взаимоотношения регулируются традиционным правом, при этом участники спора — члены разных кланов — изначально не рассматриваются как равные, учитывается иерархия и «благородство» кланов, к которым принадлежат участники.

Согласно традиционному праву, судьям платят (и их выбирают) сами участники спора, и только жертва или его/ее семья могут начать судебное разбирательство. Содержание в тюрьме не приветствуется, так как в этом случае преступник оказывается на государственном («народном») содержании, при этом не принося общественной пользы, и в тюрьме он не только не исправляется, но и улучшает свои криминальные навыки и заводит связи.

В отличие от демократического общества, в традиционном улаживание спора сосредоточено на компенсации вреда жертве, а не на наказании виновного. Смертная казнь как вид наказания по нормам шариата у сомалийцев также не приветствуется.

Для Сомали более характерна «кланократия» («кланклатура»), а не демократия. В последнее время появились интересные политологические исследования альтернативных, форм общественного управления. В связи с попытками объяснить сомалийские успехи в условиях «несостоявшегося государства» исследователи вспомнили термины, предложенные М. Вебером («регулируемая анархия»), и Э. Эванс-Причардом («упорядоченная анархия»), а также определение М. Ганди, который утверждал, что идеальным государством без насилия станет то государство, которое менее всего управляется.

По подсчетам экономистов, демократические режимы забирают на налоги и свое содержание половину доходов человека, ограничивая взамен его права и свободы. При отсутствии подобного режима человек может заработать в 4–8 раз больше [Gwartney 1999], что отчасти объясняет экономические успехи в современном Сомали. Частный бизнес и его заинтересованность в стабильности внутри Сомали на практике приносит больше пользы, чем современное сомалийское правительство, более озабоченное международным признанием и визитами в разные страны с целью заявить о себе, нежели внутренними экономическими вопросами.

Показателем несовместимости сосуществования демократических свобод и традиционного права стал провал правления Союза исламских судов в Сомали, когда уставшие от нестабильности сомалийцы были готовы признать усиление норм шариата, что в свою очередь вызвало протест демократического мирового сообщества и появление демонической организации «Аш-Шабаб», игнорирующей как традиционное, так и светское право. Сомалийцы с иронией замечают, что демократические меры в Сомали сводятся к пропаганде гендерного равенства — призыву уравнивать традиционный выкуп за убийство мужчин и женщин, составляющий 100 и 50 верблюдов соответственно.

Проблема соотношения традиционного и современного во власти в Сомали запутана и в современных условиях кажется неразрешимой. Иностранное вмешательство (с его любыми намерениями) не приносило пользы Сомали: в начале XX в. колонизаторы нарушили систему традиционных связей и территориальных владений, гипермилитаризация в середине XX в. привела к установлению диктатуры и очередным клановым перекосам (после покровительства Барре определенным кланам и их безнаказанности), гуманитарная помощь в конце XX в. привела к экономическим проблемам и обострению гражданской войны, борьба с Союзом исламских судов — к появлению еще более опасной религиозной организации «Аш-Шабаб». Будущее — за самими сомалийцами. Сомалийская диаспора, помимо материальных благ, вероятно, возвратится на родину с багажом профессиональных знаний и опыта и сможет поднять страну, пусть не до уровня самой бога-

той и процветающей, как об этом мечтает сомалийский автор пьесы, упомянутой в начале статьи, а просто сделает ее безопасной и благополучной для собственных граждан, соседних стран и иностранных туристов. Как заметил старейшина, герой сомалийской пьесы, «нам, сомалийцам, не нужны “друзья”, мы должны стать друзьями сначала между собой. Как мы можем приглашать к себе домой гостей, когда наши соседи готовы немедленно напасть на них <...> Иностранцы солдаты делают больше вреда, чем добра для Сомали. <...> Решение наших проблем лежит не в иностранных головах, а в наших».

Библиография

Barre S. Somalia becoming a socialist state. October, 20 // *Barre Speeches*. Mogadishu, 1970.

Gwartney J., Lawson R.A., Holcombe R. Economic Freedom and the Environment for Economic Growth // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 1999. No. 155 (4). P. 195

Muktar A. A pool of blood. Rebirth of Somalia. Independently Published, 2017.

TRADITIONS OF POWER AND POWER OF TRADITIONS IN SOMALIA

L.V. Ivanova

In modern Somalia we can find an amazing combination of laic laws (with its democratic approaches), sharia laws (mainly in the religious sphere) and traditional Somali laws that try to balance the first two to bring the country to life. Somalis with the help of their diaspora are definitely able to build a strong state without foreign invasion of any kind. Nowadays dictatorship of S. Barre with its strong authority and impressive success sets an exemplary for the future government of the country though this seems to be quite ineffective way for some Somali intellectuals.

Keywords: Somali diaspora, history of Somali, Barre, dictatorship.